

Архаический глагол «вырути», вырути в источниках неизвестен. Но был глагол «рути», ранняя форма глагола «реветь» (примеры см. в словаре Срезневского). «Вырути въ та» буквально переводится «взречь на тебя». Вероятно, это означало огласку злостного должника. Глагол «вырутить» встречен в былинах в смысле «сбросить» (конь вырутил всадника), но он здесь едва ли подходит. Деепричастная форма «вырутивъ» не дает смысла, хотя деепричастные формы применялись тогда шире, чем теперь. Во всяком случае общий смысл угрозы понятен, судя по концовке «посъли же добръмъ».

Интересно слово «новъгорождина». В летописных известиях, в том числе в древнейших, в церковных поучениях и во всех иных источниках употребляется только слово «новгородец». Здесь впервые встречена более архаическая форма. Когда писалась эта грамота, Новгород существовал всего сто лет с небольшим: ведь, по археологическим данным, он возник в начале X в. Имя его еще не стало просто собственным именем, а распалось на составные части. Люди еще помнили, что это новый город. Архаическое наименование его граждан поэтому еще не исчезло. Жировит насмешливо напоминает Стояну, что тот считает себя лучшим новгорожданином, и что поэтому огласка долга будет для него неприятна.

Перевод:

От Жировита к Стояну. Как ты у меня взял крест и не прислал мне вевериц, уже девятый год. Если не пришлешь мне четыре с половиной гривны, хочу ославить тебя, лучшего новгорожданина (вариант с тем же смыслом: огласить твой долг). Пошли же добром.

Грамота № 247

Грамота № 247 найдена в двадцать втором, двадцать третьем или двадцать четвертом строительном ярусе, в квадрате 1147, на глубине 5,5 м, на мостовой Великой улицы. Она лежала на двадцать четвертом уличном настиле, но два предыдущих настила были в этом месте проломаны, что в нижних ярусах обычно. У предыдущей грамоты была такая же стратиграфия. Эта грамота является отрывком письма:

-----сегммирѣзанами
азамъкенѣлеадвѣрикѣлѣаагосподарьвънетажѣвѣдѣе
апродаиклеветьникааогоаоусегосмерьдавъзъепу
-----смерьдицобитиклеветьника-----

Длина 0,27 м, ширина 0,02 м.

Палеографические наблюдения затруднены небрежностью и своеобразием почерка. Встречено архаическое «л» (см. грамоту № 231). Петли «ъ» и «ь» еще геометричны, но петли «в» несколько оплыли, что для XI в. не типично, хотя уже встречается (Каринский, 5, 6). Особо можно отметить архаическое «е», узкое и с сильно загнутой крышкой, которая подходит к средней черте; такая буква

ПУДМЪКЪКЪ ПАДВЪРН КЪ ПЪАТГОСПОДРЪВЪНЪ ТЪАЪКЪ НЕДЪЕ
 ПРДАНЪКЪАВЪ ПДННКАТОТЪ ПУСГОСПЪРЪДЪ ПЪЗЪ ЕПОУ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 247

БЪЮТЪУЕЛОМЪКОДНДЪПОГОСКЪАЪЮЛОЛЪСКЪАЪ
 НКЮДЕКЪАЪТОСПОДНУНОВУГОРОДУПАНЪБНЖЕНН
 РЕСЛЪСННЛЕУКОПОЛОБННЪ.ЩТНМЪМЪШЪАДНДЪНЪ
 АМЛОМЪДЛОЛУОБЪГОСПОДАНЛАЛНКАЕЦЕТЕМЪ.
 ПЪПЪВЪДЪЖНПОГАЖЕНЛЪ.АЪМЪН.РЕСЛЪ
 ННЪРЪ АЪМЪН.АЪ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 248

довольно обычна в XI в. (Каринский, 4, 6, 7, 8, 15, 19, 24), а позже редка. Стратиграфическая дата та же, что и у предыдущей грамоты, т. е. XI в.

Разделить грамоту на слова можно так:

... сегми рѣзанами. А замъке кѣлеа, двѣри кѣлѣа. А господарь въ нетажѣ, недѣе. А продаи клеветьника того. А оу сего смърьда възъ епоу... смърьди побити клеветьника...

Оборванность грамоты мешает понять смысл. Отдельные фразы кажутся поэтому никак друг с другом не связанными. Резаны — денежные знаки, о которых выше была речь.

«Замъке» — замок. «Кѣлеа» — келия (вероятно, монашеская). По контексту здесь нужен родительный падеж. Стоит вспомнить, что это слово заимствовано из греческого языка, а по-гречески соответственное слово принадлежит к среднему роду. Можно предположить (хотя в источниках это не засвидетельствовано), что в XI в. у нас тоже бытовало слово среднего рода «келее», более правильное, но менее удобное и поэтому быстро исчезнувшее. Тогда понятен и родительный падеж с окончанием на «а». «Замъке кѣлеа» — замок келии. «Двѣри кѣлѣа» — двери келии.

Слово «господарь» означало иногда «хозяин». Здесь имеется в виду хозяин келии. Слово «нетажъ» в XI в. (в переводе Пандектов Антиоха) означало «ленивый, праздный» (словарь Срезневского). Соответственное слово «нетяг» сохранилось в диалектах донныне. «Въ нетажѣ, недѣе» — идиоматическое выражение, означающее полную бездеятельность.

Слово «клеветник» с XI в. (перевод Григория Назианзина) означало обвинителя (примеры см. в словаре Срезневского); притом в переводах это слово стояло и там, где в оригиналах имелась в виду просто судебная должность. Но непопулярность этих должностей привела к тому, что слово «клеветник» испытало такую же эволюцию, как и слово «ябедник» (см. грамоту № 235), только гораздо раньше. Уже в XI в. это слово имеет иногда и современный смысл (словарь Срезневского).

Автор грамоты приказывает продать клеветника. Возможно, что речь идет о продаже в рабство. Но есть и другое объяснение. В Русской Правде слово «продажа» постоянно означает пеню. Может быть, и здесь речь идет о наложении пени или продаже имущества. «Смърьда» — смерда. Смерды — основное наименование русских крестьян с древнейших времен. «Возъ» — воз (если здесь не приставка к глаголу). Выражение «смърьди побити клеветьника» является дополнением к какому-то глаголу, стоявшему в оторванной части грамоты. Вероятно, смердам было приказано побить клеветника.

Перевод:

... резанами, замок келии, двери келии, ее хозяин бездельник. Продай клеветника того. А у этого смерда воз ... смердам побить клеветника.